На правах рукописи

Панарина Дарья Владимировна

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Специальность 12.00.12 –
криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград - 2018

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тульский государственный университет»

Научный руководитель:	**Толстухина Татьяна Викторовна,** доктор юридических наук, профессор; ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», заведующий кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела
Официальные оппоненты:	**Моисеева Татьяна Федоровна** доктор юридических наук, профессор; ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры уголовно – процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы имени Н.В. Радутной **Соколова Ольга Александровна** кандидат юридических наук, ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя»
Ведущая организация:	Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ

Защита диссертации состоится «02» октября 2018 г. в 13.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» по адресу: 236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г.Калининград, ул. Университетская, 2). Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» http://www.kantiana.ru.

Автореферат разослан «____» июля 2018 г.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного совета,
кандидат юридических наук Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. При всем многообразии публикаций, касающихся отдельных терминологических судебно-экспертных проблем, система языка общей теории судебной экспертизы в настоящее время не разработана. Отсутствуют монографические научные исследования, посвященные обозначенной проблеме, а также комплексное системное исследование широкого круга терминологических проблем, возникающих в общем для судебной экспертизы, криминалистики и процессуальной науки терминологическом поле.

Особенно ярко терминологические противоречия выражены в использовании специальных знаний во всех институтах процессуального права; резко снизился общий уровень культуры научной и педагогической юридической речи. Многие терминологические проблемы (заимствование и внедрение иностранных терминов) связаны со стремлением современных ученых осуществлять гармонизацию терминологии, т.е. использовать одновременно иностранные и русские термины. Наряду с этим десонансом выступают устаревшие термины и определения, поскольку никогда не проводилась их инвентаризация, а осуществляется систематическое накопление.

С конца XIX века четко наметилась тенденция полного неприятия внедрения формальных методов в юриспруденцию. Такой подход, безусловно, оказал свое негативное влияние на развитие и становление теории и практики судебной экспертизы, затормозив на несколько десятилетий внедрение точных методов исследования в экспертную практику, которые позволили бы решать многие задачи, которые в то время не могли быть решены.

Российская уголовно-процессуальная наука формировала свою терминологию, зачастую не корреспондируя ее с научными подходами к общей методологии терминоведения, результатом чего явилась множественная нормативная неоднозначность и противоречивость. Нескончаемый поток изменений и дополнений, вносимых, например, в УПК РФ, появление «поправок на поправки» вынуждает кардинально поменять подход к общему уровню юридико-терминологической культуры этого основополагающего нормативного акта. Ситуация осложняется тем, что терминологическая неоднозначность и полисемия, присущие русскому языку,

требуют особой тщательности в отработке юридических формулировок.

В этой связи на современном этапе возник ряд нерешенных проблем, связанных с разработкой терминологической системы языка общей теории судебной экспертизы и смежных юридических наук, с необходимостью понятийной унификации законодательства о судебной экспертизе, единого терминологического подхода к проблемам судебно-экспертной деятельности в различных видах процесса, выработки унифицированных требований к применяемым в экспертных учреждениях различных ведомств методов и методик, их стандартизации, инвентаризации и стандартизации терминов и определений, а следовательно, замены одних терминов другими.

Представляется, что должны быть унифицированными и критерии оценки следователем, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, должностными лицами, рассматривающими дела об административных правонарушениях, выводов эксперта. Единообразие должно быть отражено и в методических подходах к образовательной деятельности в высших учебных заведениях при подготовке юристов и судебных экспертов.

Остро стоит вопрос о необходимости модернизации процессуального статуса специалиста в уголовном судопроизводстве, обусловленной неудачными попытками законодателя урегулировать данную деятельность.

Вышеупомянутые проблемы требуют анализа, критической оценки, исследования и своего решения, а соответственно, обусловили необходимость разработки обозначенных проблем, а соответственно, актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Методологические основы языка науки начали формироваться в начале XIX века. Одной из первых юридико-терминологических работ явилась «Номография» И. Бентама, подготовленная в Англии в 1811 - 1813 гг., основной задачей которой явилась формулировка «закон есть закон», и он должен быть понятен каждому, от кого требуется его соблюдение. Однако в дальнейшем мнения о доступности понимания формулировок закона разделились. Так, А.Шнитцер, В.Гедеман, И.Бентам, Г.Доле и другие ученые склонялись к тому, что … кодекс не должен быть доступным для всех в любом отношении, не говоря уже вовсе о том, что он не может открыть всю глубину своего идейного содержания неопытному читателю, а к ясной форме выражения права может вынуждать только низкий уровень развития людей.

Таким образом, сложилось мнение, что закон не может быть слишком ясным, бесспорным и простым.

В отечественной юридической науке методологические основы начали разрабатываться во второй половине XIX века. Существенный вклад в разработку методологических проблем внесли С.А. Андреевский, Л.Е. Владимиров, А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, Ф.Н. Плевако и другие ученые-правоведы.

На сегодняшний день одной из наиболее полных и развернутых работ, посвященных юридической терминологии с логико-лингвистических позиций, является монографическая работа И.Я.Дюрягина под редакцией А.С. Пиголкина «Язык закона» (1990г.).

Необходимо отметить диссертационные работы Н.И.Хабибулиной «Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права» (1996г.), А.С.Александрова «Язык уголовного судопроизводства» (2003г.), О.А.Малютиной «Язык криминалистики в протоколах следственных действий» (2009г.), Е.А.Крюковой «Язык и стиль законодательных актов» (2003г.), А.Н.Шепелева «Язык права как самостоятельный функциональный стиль», Г.С.Прокофьева «Соотношение права и языка» (2002), которые оказали существенную помощь в подготовке настоящей диссертации.

В различные периоды времени отдельные аспекты рассматриваемой проблемы были предметом исследований отечественных науковедов и ученых в области методологии права: С.С.Алексеева, О.С.Ахмановой, В.К.Бабаева, М.И.Байтина, К.В.Бугаева, А.М.Васильева, Н.А.Власенко, С.В.Гринева, Н.А.Гущиной, Н.М.Добрынина, А.А.Дорской, Д.А.Керимова, Н.В.Крыловой, Г.В.Кубиц, А.В.Малько, Н.И.Матузова, А.И.Овчинникова, Л.И.Петражицкого, А.С.Пиголкина, Т.К.Примак, С.А.Сидорова, В.А.Татаринова, В.Ю.Туранина, А.А.Ушакова, А.Ф.Черданцева, Б.С.Эбзеева и других.

На отраслевом процессуальном уровне, в криминалистике и судебной экспертизе отдельным проблемам языка науки были посвящены публикации Т.В.Аверьяновой, А.С.Александрова, О.Я.Баева, А.Р.Белкина, Р.С.Белкина, В.П.Божьева, Г.Г.Бочарова, А.И.Винберга, Т.С.Волчецкой, А.Ю.Головина, В.А.Жбанкова, Е.А.Зайцевой, А.М.Зинина, В.Я.Колдина, Ю.Г.Корухова, Е.А.Крюковой, С.А.Кузьмина, А.М.Кустова, П.А.Лупинской, С.К.Магомедова, Н.П.Майлис, О.А.Малютина, А.А.Мелькина,

О.В.Микляевой, Т.Ф.Моисеевой, И.В.Москаленко, Г.Г.Омельянюка, Ю.К.Орлова, В.Ф.Орловой, Е.В.Осиповой, И.Л.Петрухина, Н.И.Порубова, Е.Р.Россинской, С.Б.Россинского, С.А.Смирновой, О.А. Соколовой, Т.В.Толстухиной, А.В.Черекаева, А.И.Усова, Л.Ю.Фомина, Е.Н.Холоповой, Л.Г.Шапиро, Н.П.Шайхутдинова, А.Р.Шляхова, А.А.Эйсмана, Н.П.Яблокова и других ученых.

Отдельные, не систематизированные публикации, несмотря на их высокую теоретическую и практическую значимость, не охватывают методологическую систему языка общей теории судебной экспертизы. Исследования на монографическом уровне в данной области отсутствуют. За пределами внимания разработчиков данной проблемы остались межотраслевые и междисциплинарные терминологические связи. Таким образом, на современном этапе имеются объективные предпосылки для разработки теоретических положений, связанных с развитием языка общей теории судебной экспертизы как систематизированного знания в структуре ее методологии.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования явилось познание закономерностей, определяющих содержание и развитие терминоведения как науки; определение места и тенденций развития языка общей теории судебной экспертизы в системе методологии юридических и прикладных наук, а также разработка рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование межотраслевой терминологической системы.

Цель предопределила решение следующего комплекса ***задач***:

- провести анализ развития и становления языка науки;

- с позиции системно-структурного подхода проанализировать и определить место и роль языка общей теории судебной экспертизы в системе языка смежных юридических наук (процессуального права и криминалистики);

- изучить современное состояние основных направлений развития терминологической системы общей теории судебной экспертизы;

- провести сравнительный анализ терминов и определений, используемых в методологии общей теории судебной экспертизы;

- разработать алгоритм реализации системы терминоведения общей теории судебной экспертизы;

- разработать направления стандартизации терминов судебной экспертизы;

- в соответствии с нормативностью требований, предъявляемых к терминам и определениям, сформулировать ключевые понятия, касающиеся судебно-экспертной деятельности. Провести сравнительный анализ соотношения их содержания с используемыми в настоящее время в рамках судопроизводства;

- разработать и предложить использовать в судебной экспертизе, криминалистической теории и практике и процессуальном праве унифицированные термины и определения;

- разработать алгоритм системы терминологии общей теории судебной экспертизы;

- выявить и проанализировать терминологические пробелы в использовании специальных знаний эксперта и специалиста;

- сформулировать рекомендации, направленные на совершенствование языка общей теории судебной экспертизы;

- выявить факторы, оказывающие влияние на закономерности развития языка общей теории судебной экспертизы;

- по результатам исследования сформулировать основные тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом исследования* явились теоретические и практические аспекты использования языка науки в судебно-экспертной деятельности, а также процессы развития и современное состояние системы терминоведения общей теории судебной экспертизы в структуре смежных юридических терминоведческих систем.

В качестве *предмета исследования* рассматривались теоретические и практические закономерности развития языка судебной экспертизы и определение его места в системе юридического терминоведения.

Методологической основой диссертационного исследования явились фундаментальные положения материалистической диалектики как концептуального учения о развитии природы и общества, а также общие и частные методы научного познания: исторический, логико-философский анализ, обобщение, метод сравнения, системно-структурный анализ, анкетирование, дедукция, индукция, описание, абстрагирование, аналогия, социологический, метод оценок, сравнительно-правовой.

Материалистическая диалектика послужила основанием для всестороннего исследования исторических процессов зарождения и становления языка судебной экспертизы, обусловила взаимосвязь и взаимопроникновение терминологических систем юридических наук, что позволило рассматривать язык судебной экспертизы как элемент общей терминологической юридической системы.

Общие и частные методы позволили выявить и изучить интеграционные свойства и связи терминологической системы языка общей теории судебной экспертизы в общей терминологической системе юридических наук.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные труды ученых в области судебной экспертизы, криминалистики, уголовного процесса: Т.В.Аверьяновой, О.Я.Баева, В.П.Бахина, Р.С.Белкина, В.П.Божьева, А.И.Винберга, Т.С.Волчецкой, А.Ю.Головина, А.П.Дербенева, В.А.Жбанкова, О.А.Зайцевой, А.М. Зинина, В.Я. Колдина, С.И.Коновалова, Ю.Г.Корухова, С.А.Кузьмина, А.В.Куликова, А.М.Кустова, Н.П.Майлис, Н.Т.Малаховской, С.П.Митричева, Т.Ф.Моисеевой, В.А.Образцова, Г.Г. Омельянюка, Ю.К.Орлова, Е.Д.Проценко, Е.Р.Россинской, С.Б.Россинского, Н.А.Селиванова, С.А.Смирновой, О.А.Соколовой, Т.В.Толстухиной, Е.Н.Холоповой, Л.Г.Шапиро, А.Р.Шляхова, А.А.Эксархопуло, Н.П.Яблокова и других ученых.

Существенную помощь в процессе разработки теоретических положений оказали монографические труды в области философии, логики, языкознания, общего терминоведения.

Нормативно – правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, а также Постановления Правительства, Приказы Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Приказы Минздрава РФ и другие ведомственные акты.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения 520 экспертных производств и 180 уголовных дел за период с 2007 по 2017 годы

в Воронежской, Московской, Орловской, Рязанской и Тульской областях. Проведено анкетирование 110 следователей, дознавателей, 50 судебных экспертов и 42 судей Московской, Тульской, Орловской и Рязанской областях. Репрезентативность исследования обусловлена достаточным количеством изученных уголовных дел, расследование которых производилось в различных регионах, опросами соответствующих должностных лиц и их анкетированием.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертационная работа является первым монографическим научным трудом, посвященным современным проблемам и тенденциям развития языка общей теории судебной экспертизы, его места в системе методологии юридических наук.

По результатам проведенного исследования диссертантом выявлены закономерности развития языка общей теории судебной и предложены основные тенденции (направления) его развития как систематизированного знания. Одним из направлений является инвентаризация терминов и определений. К числу первоочередных направлений автор относит также унификацию терминов. Диссертантом отмечено еще одно направление - терминография, т.е. разработка национальных терминологических стандартов, словарей терминов и определений, терминологических банков данных.

В процессе исследования четко обозначились основания для формирования *единого межотраслевого* (процессуального законодательства, криминалистики и судебной экспертизы) *терминологического поля*, при этом нормативность требований к терминам характеризуется не только по критериям однозначности, точности, системности, краткости, способности к деривации, правильности, но и по критериям речевых норм языка, а также стилистике научного текста. Комплексное исследование развития уголовно-процессуального, криминалистического и судебно-экспертного терминоведения расширяет представление о научности и культуре употребления и понимания терминов и определений как о составляющей профессиональной юридической культуры, позволяет выстроить общую междисциплинарную терминоведческую систему, поскольку смысловое и языковое взаимопроникновение этих наук обусловлено исторически. Не может быть оправдан подход, направленный на дифференциацию терминологических систем этих наук.

Диссертантом предложены термины и определения, сформулированные в соответствии с нормативными требованиями, в том числе, «судебная экспертиза», «комплексная экспертиза», «сведущее лицо», «эксперт», «специальные знания», «единое межотраслевое терминологическое поле» и другие. Обоснована необходимость понятийной унификации законодательства о судебной экспертизе, единого терминологического подхода к проблемам судебно-экспертной деятельности в разных видах процесса, выработки унифицированных требований к применяемым в экспертных учреждениях различных ведомств методов и методик, их стандартизации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Закономерности развития языка общей теории судебной экспертизы, которые связаны: с изменением терминов и определений, обусловленным развитием и изменением знания о предмете и объекте общей теории судебной экспертизы; с внедрением в экспертную практику инновационных технологий и знаковых систем языка; с изменением нормативных требований, предъявляемых к языку науки; с развитием языка смежных процессуальных юридических наук и криминалистики.

Диссертантом предложены основные тенденции (направления) развития языка общей теории судебной экспертизы: *инвентаризация* терминов; их *унификация* и *терминография;* и как результат - *р*азработка систематизированного знания о языке общей теории судебной экспертизы (терминологической системы общей теории судебной экспертизы).

2. Сформулированы предъявляемые к терминам *нормативные требования*: однозначность, точность, систематичность, краткость, нейтральность, способность к деривации, правильность, способность к междисциплинарному внедрению и гармонизации. Нормативность термина определяет его соответствие требованию языковой правильности построения и употребления.

3. Авторское понятие **языка судебной экспертизы** *как специальной знаковой системы, выступающей средством реализации научного и практического мышления, обусловленного методологией судебной экспертизы, и понятийно согласуемой с общей системой судопроизводства.*

Язык общей теории судебной экспертизы должен представлять собой терминологическую систему множества прикладных наук и по своей

природе являться интегрированным явлением, включающим в себя понятия и термины технических, естественных, химических, искусствоведческих, экономических и прочих наук, сопровожденным юридическим закреплением.

4. Необходимость проведения *инвентаризации* терминов и определений, поскольку в осуществлении этой деятельности имеется острая необходимость (подобная процедура никогда не проводилась). Происходит постоянное накопление терминов и определений. Инвентаризация терминов может быть положена в основу их *унификации* и *терминографии*, т.е. разработки национальных *терминологических стандартов,* обязательных для использования в судебно-экспертной, научной и педагогической деятельности; *словарей рекомендуемых для использования терминов и определений,* а также *терминологических банков данных (ТБД).*

5. Сформулированные автором понятия:

- судебная экспертиза – *это процессуальное действие, отражающее порядок и результаты проведенного экспертом исследования, процедура назначения и организации которого регламентирована законодательством;*

- сведущее лицо *(эксперт, специалист) - лицо, наделенное в соответствии с законодательством процессуальным статусом и обладающее знаниями, выходящими за пределы тех, которые принято считать профессиональными для суда, участников судопроизводства со стороны обвинения и защиты;*

- специальные знания – *это профессионально приобретенные экспертом и специалистом компетенции (знания, умения, владения), востребованные и используемые в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.*

В рамках осуществления несудебного производства автор предлагает следующее понятие: ***специальные знания –*** *это профессионально приобретенные сведущим лицом компетенции, востребованные и используемые в соответствии с установленными нормами и правилами.*

Общеизвестность знаний и образовательный уровень (как это принято во многих определениях) не должны являться критерием при определении понятия специальных знаний, поскольку определяющим является сам факт процессуального отличия деятельности эксперта и специалиста от деятельности субъектов стороны обвинения, защиты и суда.

Исключить из правового лексикона понятия использования или применения субъектом расследования или судом *своих специальных* знаний как не корректные.

Ключевые понятия, формулировки которых представляются диссертанту краткими, четкими, однозначными, т.е. являются унифицированными, могут быть включены в ст. 5 УПК РФ, ст. 9 ФЗ о ГСЭД в РФ, ст.1 Проекта ФЗ о СЭД в РФ, положения ГПК РФ, КоАП РФ, АПК РФ, КАС РФ в целях единообразного их использования.

6. Авторский термин «***единое межотраслевое терминологическое поле».*** Авторское определение данного термина: «***Единое межотраслевое терминологическое поле*** – общая сфера *процессуального права, криминалистики, общей теории судебной экспертизы и связанных с ней прикладных наук, образующая единообразное использование и восприятие их терминологии».*

7. Недопустимость отождествления термина ***«методология судебной экспертизы»*** с методами, техникой, технологией экспертного исследования, а также рассмотрения методологии как *методологических аспектов, методологических основ, философских основ, методологических подходов*, как принижающих ее мировоззренческое значение и философский смысл.

Нельзя рассматривать понятия «экспертная задача» и «цель» как синонимы. Диссертантом предложено рассматривать «цель» как некое конечное состояние, к которому стремится эксперт, а «задача» является средством достижения цели, т.е. промежуточным, заранее неопределенным состоянием, требующим своего разрешения.

8. Авторское унифицированное определение комплексной экспертизы, которое предлагается внести в нормы ст. 23 ФЗ о ГСЭД в РФ, ст. 201 УПК РФ, ст. 85 АПК РФ, ст. 81 КАС РФ, ст. 82 ГПК РФ:

« Статья… Комплексная экспертиза.

1. Судебная экспертиза, в производстве которой для решения *общей задачи* требуются знания различных экспертных специальностей, является комплексной.

2. В проведении комплексной экспертизы принимают *совместное участие* эксперты различных специальностей, имеющие специальную подготовку в области производства комплексных экспертиз.

Комплексная экспертиза может быть проведена экспертом единолично.

3. По результатам исследования эксперты (т) формулируют (ет) *общий вывод* на поставленный вопрос и несут (ет) за него ответственность».

9. Предложение внести изменения в ч. 1 ст. 58, дополнив ее в части «обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов» следами-отображениями, веществами и образцами для сравнительного исследования; а также в ч.1 ст.144 УПК РФ, предусмотрев помимо исследования документов, предметов и трупов возможность исследования следов-отображений и веществ. В противном случае, в соответствии с законом, исследование взрывчатых, ядовитых, наркотических и других веществ невозможно, и, таким образом, результаты данных исследований не могут являться основанием для возбуждения уголовного дела.

Для достижения терминологической точности и однозначности диссертант считает возможным не конкретизировать все перечисленные в данных нормах объекты исследования, а заменить их одним общим термином – «объекты».

10. Однозначное толкование вопроса о допустимости проведения специалистом исследования на стадии возбуждения уголовного дела (ст.144 УПК РФ) и соотношении статусов заключения эксперта и заключения специалиста (ст. 80 УПК РФ).

Авторская позиция по обозначенным вопросам аргументирована следующим образом. Законодатель в статьях 58, 144 УПК РФ предусмотрел на стадии возбуждения уголовного дела проведение исследования специалистом, результаты которого могут служить основанием для его возбуждения. В дальнейшем эти результаты могут быть положены в основу экспертного исследования. Причем объем и глубина этих исследований законодателем не установлена.

Согласно законодательному положению относительно процессуального равенства всех доказательств заключение специалиста и заключение эксперта (ст. 80 УПК РФ) должны иметь одинаковое доказательственное значение. Диссертант полагает, что *суждение* и *выводы* являются результатом одного и того же процесса – исследования по вопросам, поставленным перед экспертом и специалистом.

11. Обоснование необходимости стандартизации термина ***«экспертная методика»*** и самих судебно-экспертных методик. Диссертантом отмечено, что такие термины, как «экспертная методика», «методическое издание»,

«алгоритм действий эксперта», «методические рекомендации» трактуются в качестве синонимов, допускают расширительное толкование, а, соответственно, произвольный выбор судебным экспертом методов и средств исследований. Методики должны проходить апробацию в экспертных учреждениях различных ведомств, так как они не всегда согласуются, а результаты их применения могут носить противоречивый характер.

12. Предложение по устранению терминологической неточности, связанной с собиранием экспертом доказательств. Не предоставляя эксперту такого права, уголовно-процессуальный закон допускает в то же время отступления от этого правила. Наблюдается такая ситуация, когда следователь представляет не сами объекты, подлежащие исследованию, а их носители (например, транспортные средства, стаканы, бутылки, осколки стекла с возможными следами рук, микрообъектов и т.п.). В этом случае первым на разрешение экспертизы ставится вопрос о наличии интересующих следствие следов или микрообъектов на источниках-носителях.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в разработке теоретических положений, связанных с развитием языка общей теории судебной экспертизы как систематизированного знания в структуре ее методологии, и научно-теоретической основы для формирования на базе общей теории судебной экспертизы системы междисциплинарного терминоведения. Системный и интегрированный подход к исследованию и достаточное обоснование его результатов позволяют использовать сделанные выводы и предложения в дальнейших научных исследованиях и преподавательской деятельности.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена научно-обоснованными рекомендациями и предложениями по совершенствованию практики применения и использования терминологии общей теории судебной экспертизы и смежных терминологических систем процессуального права и криминалистики.

Диссертантом выделены основные научные направления терминологической деятельности: *инвентаризация* терминов, *унификация* терминов, *терминография,* исследование по которым привело к разработке практических предложений по унификации процессуального законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность; унифицированных требований к применяемым в экспертных учреждениях

разных ведомств методов и методик, их стандартизации. Особое внимание уделено необходимости инвентаризации терминов в силу выявившегося в процессе исследования явного терминологического перенасыщения неоднозначными, некорректными и громоздкими определениями и заимствованиями, а также создания национальных *терминологических стандартов,* обязательных для использования в судебно-экспертной, научной и педагогической деятельности; *словарей рекомендуемых для использования терминов и определений,* а также *терминологических банков данных (ТБД).*

Изложенные в диссертации положения теоретического и практического характера могут быть использованы:

- при формировании общетеоретических и отраслевых научных терминоведческих систем;
- при разработке оптимальных подходов к инвентаризации и унификации терминов и определений;
- при обсуждении вопросов, связанных с разработкой и совершенствованием процессуальных норм;
- в совершенствовании учебных курсов по дисциплинам «Общая теория судебной экспертизы», «Криминалистика», «Уголовно-процессуальное право», практикумов, учебных пособий, учебно-методических материалов;
- при разработке и совершенствовании словарей и национальных стандартов терминов и определений и терминологических банков данных судебной экспертизы и т.п.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования.

Основные положения, предложения и выводы диссертационного исследования были доложены на международных (г. Харьков, 2017 г., г. Москва, 2017 г., г. Тула, 2015 г., 2016 г.) и всероссийских (г. Тула, 2017 г.) научных конференциях.

Результаты исследования внедрены в практическую судебно-экспертную деятельность ФБУ Тульская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции РФ, а также в практическую деятельность УМВД России по Тульской области в виде практических занятий (2017г.,2018г.) и представленных научно-практических и методических рекомендаций (2018г.).

Отдельные положения диссертации использовались в учебном процессе Тульского государственного университета при подготовке курсов «Общая теория судебной экспертизы», «Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела», «Судебно-бухгалтерская экспертиза», «Криминалистика».

По теме диссертации опубликованы научные статьи, учебно-методическое и научно-практическое пособия общим объемом 12,6 п.л.

Структура работы обусловлена целью, задачами, предметом и объектом исследования, а также комплексным подходом к исследованию и его результатами. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности исследуемой проблемы, изложены цель и задачи, объект и предмет исследования, научная новизна работы, охарактеризована теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования, сформулированы выносимые на защиту положения, отмечены степень достоверности и апробация полученных результатов.

В **первой главе «Научные основы и направления развития языка общей теории судебной экспертизы»**, состоящей из трех параграфов, рассмотрены научные подходы к формированию и становлению языка общей теории судебной экспертизы.

Первый параграф «Анализ становления и направления развития языка науки» посвящен изучению терминоведения - науки, которая за последние 20 лет четко обозначила возрастающую роль терминологии в представлении научного знания и профессиональной коммуникации. Ее теоретические основы и методологическая база сложились в 70-е годы, вобрав в себя все научные достижения прежних десятилетий, а в 90-е годы обозначились новые методы исследования терминологии и сформировалось понимание терминоведения как интегративной науки, оказавшей существенное влияние на зарождение, формирование и становление многих предметных терминоведческих систем.

Диссертантом в ходе исследования установлено, что наиболее

характерной чертой современного научного стиля является его терминированность – насыщенность терминами. Так как термины являются официальными научными наименованиями специальных понятий, то в основе каждого термина в обязательном порядке лежит дефиниция обозначаемого им понятия. К терминам предъявляются строго определенные требования: однозначность в пределах данной терминологической системы; нейтральность с эмоционально-экспрессивной точки зрения; отсутствие синонимов; четкое содержание и краткость и другие.

Диссертант обосновывает, что терминология судебной экспертизы должна развиваться и формироваться исключительно в рамках нормативных требований, предъявляемых к общему терминоведению.

Во ***втором параграфе «Закономерности интегрирования языка общей теории судебной экспертизы в систему смежных юридических наук»*** по результатам исследования диссертантом обосновано место языка общей теории судебной экспертизы в системе терминологии юридических наук. Отмечено, что язык общей теории судебной экспертизы представляет собой комплекс языкового множества наук и по своей природе является интегрированным явлением, вобрав в себя термины и определения прикладных наук, а именно: естественных, технических, экономических, искусствоведческих, химических и других наук, сопроводив его юридическими положениями и нормами. Отмечена чрезмерная терминологическая загруженность законодательного текста, регулирующего судебно-экспертную деятельность; общее снижение культуры юридической речи в силу ее перенасыщения неоднозначными, некорректными и громоздкими терминами и определениями.

Диссертантом сделан акцент на необходимости проведения *инвентаризации* терминов и определений судебной экспертизы, поскольку в осуществлении этой деятельности имеется острая необходимость (подобная процедура никогда не проводилась). Происходит постоянное накопление терминов и определений. Инвентаризация терминов может быть положена в основу их *унификации* и *терминографии*, т.е. разработки *терминологических стандартов,* обязательных для использования в судебно-экспертной, научной и педагогической деятельности; *словарей рекомендуемых для использования терминов и определений,* а также *терминологических банков данных (ТБД).*

Изучив и оценив имеющиеся определения языка судебной экспертизы, диссертантом предложено следующее определение: *«Язык судебной экспертизы – это специальная знаковая система, выступающая средством реализации научного и практического мышления, обусловленного методологией судебной экспертизы, и понятийно согласуемая с общей системой судопроизводства.*

Автором сформулированы следующие определения:

- судебная экспертиза – *это процессуальное действие, отражающее порядок и результаты проведенного экспертом исследования, процедура назначения и организации которого регламентирована законодательством;*

- сведущее лицо *(эксперт, специалист) - лицо, наделенное в соответствии с законодательством процессуальным статусом и обладающее знаниями, выходящими за пределы тех, которые принято считать профессиональными для суда, участников судопроизводства со стороны обвинения и защиты;*

- специальные знания – *это профессионально приобретенные экспертом и специалистом компетенции (знания, умения, владения), востребованные и используемые в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.*

В рамках осуществления несудебного производства автор предлагает следующее понятие: ***специальные знания –*** *это профессионально приобретенные сведущим лицом компетенции, востребованные и используемые в соответствии с установленными нормами и правилами.*

По мнению диссертанта, общеизвестность знаний и образовательный уровень (как это принято во многих определениях) не должны являться критерием при определении понятия специальных знаний, поскольку определяющим является сам факт процессуального отличия деятельности эксперта и специалиста от деятельности субъектов стороны обвинения, защиты и суда.

Необходимо *исключить* из правового обихода понятия использования или применения субъектом расследования или судом *своих специальных* знаний как не корректные.

Обоснование формирования ***единого межотраслевого*** (процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы) ***терминологического поля,*** под которым автор понимает «общую сферу

процессуального права, криминалистики, общей теории судебной экспертизы и связанных с ней прикладных наук, образующую единообразное использование и восприятие их терминологии».

Третий параграф «Современное представление о терминологии базовых методологических понятий и определений общей теории судебной экспертизы» посвящен исследованию ключевых терминов и определений общей теории судебной экспертизы, в результате чего установлены: их неоднозначное толкование, использование одного и того же термина в «широком» и «узком» смыслах; одновременное использование устаревших и новых терминов и определений, так как ни разу не проводилась инвентаризация терминов.

Диссертант отмечает неоднозначное толкование многих терминов, таких как судебно-экспертная деятельность, предмет, цель и задача и других, а также недопустимость отождествления термина ***«методология судебной экспертизы»*** с методами, техникой, технологией экспертного исследования, а также рассмотрения методологии как *методологических аспектов, методологических основ, философских основ, методологических подходов*, как принижающих ее мировоззренческое значение и философский смысл.

Нельзя рассматривать понятия ***«задача»*** и ***«цель»*** как синонимы. Этим страдает и энциклопедический словарь, в котором приводится 13 некорректных определений *задачи*, трактуя ее как поставленную *цель, поручение, задание, вопрос, проблему,* которую нужно решить. Диссертантом предложено рассматривать «цель» как некое конечное состояние, к которому стремится субъект деятельности, а «задача» является средством достижения цели, т.е. промежуточным, заранее неопределенным состоянием, требующим своего разрешения.

Во второй главе «Тенденции развития языка судебной экспертизы, связанные с его унификацией, формализацией и стандартизацией», состоящей из трех параграфов, разработаны научные подходы, направленные на унификацию, формализацию и стандартизацию языка общей теории судебной экспертизы.

Первый параграф «Терминологические особенности унификации процессуального статуса эксперта» посвящен терминологическим особенностям процессуального статуса эксперта в судопроизводстве. Диссертантом сделан акцент на необходимости терминологической

унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности, единого системного понятийного подхода к проблемам судебной экспертизы в разных видах судопроизводства, что обусловлено единством межотраслевого института судебной экспертизы. В этой связи должны быть едиными не только подходы, но и критерии оценки выводов эксперта следователем, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, должностными лицами, рассматривающими дела об административных правонарушениях.

Российская уголовно-процессуальная наука формировала свою терминологию, не корреспондируя ее с научными подходами к общей методологии терминоведения, результатом чего явилась множественная нормативная неоднозначность и противоречивость, что повлекло нескончаемый поток изменений и дополнений, вносимых в УПК РФ, появление «поправок на поправки». Это, в свою очередь, вынуждает кардинально поменять подход к общему уровню юридико-терминологической культуры этого основополагающего нормативного акта. Ситуация осложняется терминологической неоднозначностью и полисемией, присущими русскому языку, что требует особой тщательности в отработке юридических формулировок.

Автором даны предложения по устранению терминологической неточности, связанной с собиранием экспертом доказательств. Не предоставляя эксперту такого права, действующий уголовно-процессуальный закон в то же время допускает отступления от этого правила. Наблюдается такая ситуация, когда следователь представляет не сами объекты, подлежащие исследованию, а их носители (например, транспортные средства, стаканы, бутылки, осколки стекла с возможными следами рук и т.п.). В этом случае первым на разрешение экспертизы ставится вопрос о наличии интересующих следствие следов или микрообъектов на источниках-носителях. Таким образом, создана ситуация, при которой следователю проще изъять целиком объект-носитель следов и предоставить его для экспертного исследования, чем тратить время на изъятие микрообъектов в установленном порядке и при строжайшем выполнении соответствующих рекомендаций.

Предложено унифицированное определение комплексной экспертизы, которое предлагается внести в нормы ст. 201 УПК РФ, ст. 82 ГПК РФ, ст. 23

ФЗ о ГСЭД в РФ, ст. 85 АПК РФ, ст.81 КАС РФ:

« Статья… Комплексная экспертиза.

1. Судебная экспертиза, в производстве которой для решения *общей задачи* требуются знания разных экспертных специальностей, является комплексной.

2. В проведении комплексной экспертизы принимают *совместное участие* эксперты разных специальностей, имеющие специальную подготовку в области производства комплексных экспертиз.

3. По результатам исследования эксперты (т) формулируют (ет) *общий вывод* на поставленный вопрос и несут (ет) за него ответственность».

Во ***втором параграфе «Понятийные проблемы процессуального статуса специалиста»*** исследованы проблемные вопросы использования помощи специалиста в расследовании уголовных дел. Решение многих вопросов существенно усложняется в силу несовершенства понятийно-процессуальной регламентации специалиста, а, если быть более точными, практически полным ее отсутствием.

Автором предложено изменить ч.1 ст.58 и ч.1 ст.144 УПК РФ, предусмотрев помимо исследования документов, предметов и трупов возможность исследования следов-отображений и веществ. В этой связи, следуя букве закона, исследование наркотических, взрывчатых, ядовитых, воды, почвы и других веществ невозможно, а результаты их исследований не могут быть положены в основу принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Как вариант диссертант предлагает не конкретизировать все перечисленные в данных нормах объекты исследования, а заменить их одним общим термином – «объекты».

В норме ст.80 УПК РФ приведены понятия «заключение эксперта» и «заключение специалиста». Исходя из приведенных в законе понятий заключения эксперта как представленного в письменном виде содержания исследования и выводов по вопросам, поставленным перед экспертом… и заключения специалиста как представленного в письменном виде суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, усматривается следующее: в обоих случаях перед лицом, обладающим специальными знаниями, поставлены вопросы, требующие своего разрешения и формулирования ответов в письменном виде. Однако законодатель

терминологически некорректно обошелся с понятиями «*выводы*» и «*суждение*», что сделано в целях избежания филологических повторов в приведенных определениях. Нет никаких сомнений, что *суждение* – это не что иное, как *выводы*, сделанные по результатам проведенного специалистом исследования (с применением общеизвестных методов познания - анализа, синтеза, сравнения, описания, математических, а также инструментальных, если это необходимо, и других). В противном случае достоверность суждения специалиста может быть подвергнута сомнению, и заключение будет признано недопустимым доказательством.

Однозначно диссертантом расценивается вопрос о правомочности проведения исследований специалистом (ст.ст.58, 80, 144 УПК РФ), аргументировав свою позицию следующим образом: а) законодатель в ст.58 УПК РФ предусмотрел проведение специалистом исследований в стадии возбуждения уголовного дела, результаты которых являются основанием для его возбуждения, их глубина достаточна настолько, что эти исследования в дальнейшем положены в основу экспертного исследования и являются основанием для выводов эксперта; б) в порядке рассмотрения сообщения о преступлении норма ст.144 УПК РФ предписывает привлекать к исследованиям специалистов, причем объем и глубина исследований законодателем не регламентирована.; в) в соответствии с признаком процессуального равенства всех доказательств, заключение эксперта и заключение специалиста (ст.80 УПК РФ), которые не могут являться исключением из общего правила, должны иметь одинаковую доказательственную силу. Если допустить изначально их процессуальное неравенство, то ни о какой состязательности уголовного судопроизводства и реализации своих полномочий сторонами процесса не может быть речи.

В ***третьем параграфе «Формализация и стандартизация языка судебной экспертизы»*** автором проведено исследование и обоснование необходимости стандартизации термина ***«экспертная методика»*** и самих судебно-экспертных методик. Термины «экспертная методика», «программа (алгоритм) действий эксперта», «методические рекомендации», «методическое издание», «учебное пособие для экспертов» используются как взаимозаменяемые синонимы, толкуются расширительно, допуская произвольный выбор экспертом исследовательских методов и средств, а также свободное усмотрение при выборе альтернативных программ.

Рекомендательный характер многих положений существующих экспертных методик, наличие оценочных категорий и неоднозначных подходов к формулировке выводов позволяет эксперту варьировать полученными результатами. Методики должны проходить апробацию в экспертных учреждениях других ведомств, так как экспертные методики разных ведомств далеко не всегда согласуются, а получаемые результаты нередко носят неоднозначный и противоречивый характер.

С конца XIX века четко наметилась тенденция полного неприятия внедрения формальных методов в юриспруденцию. Такой подход, по мнению диссертанта, безусловно, оказал свое негативное влияние на развитие и становление теории и практики судебной экспертизы, затормозив на несколько десятилетий внедрение точных методов исследования в экспертную практику, позволивших решать многие задачи, которые в то время были не доступны для решения. Думается, что некритическое неформализованное отношение к точным наукам, количественным методам исследования информации актуально и в настоящее время. Все это порождает сложности выражения законодательных норм, а так же сложности их понимания и оценки правоприменителем.

Исследование, проведенное диссертантом, позволяет говорить о недостаточной работе в направлении разработки *терминологических стандартов* в области судебной экспертизы. На сегодняшний день разработаны три национальных стандарта РФ: «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» (ГОСТ Р57344-2016), «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения» (ГОСТ Р 57428-2017), «Судебная компьютерно-техническая экспертиза» (ГОСТ Р 57429 – 2017). Разработка стандартов явилась существенным шагом в области совершенствования языка судебной экспертизы, однако необходимо отметить, что в стандартах имеются некорректные, воспринимаемые неоднозначно термины и определения. Следует признать эту работу необходимой, но недостаточной, поскольку по техническим наукам разработано более двух тысяч стандартов.

В **заключении** подведены итоги проведенного диссертационного исследования, сформулированы научно обоснованные выводы и рекомендации по формированию языка судебной экспертизы и использованию терминов и определений в смежных юридических науках.

В **приложениях** представлены результаты изучения уголовных дел, экспертных производств, результаты сравнительного анализа терминов и определений, а также наглядно продемонстрированы направления формирования и развития терминологии общей теории судебной экспертизы.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России

1. **Панарина Д.В.** Язык криминалистики и судебной экспертизы в структуре научного знания // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - Вып.1. Часть II. – 2017. С. 79-86.– С.143-150. (0,8 п.л.).

2. **Панарина Д.В.** Современные терминологические проблемы методологии судебной экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.1. Часть II. – 2018. – С.79-86. (0,7 печ. л.).

3. Толстухина Т.В., **Панарина Д.В.** К вопросу о понятийной унификации уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего судебно-экспертную деятельность // Юридическое образование и наука. - № 7. - 2018. - С. 22 – 27. (0,5 п.л.; авторское участие 0,35 п.л.).

4. Светличный А.А., **Панарина Д.В.** К вопросу о теоретических и практических проблемах, вызванных дискуссионностью термина «судебная экспертиза» // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - Вып.2. Часть II. – 2018. – С. 101-108. (0,6 п.л.; авторское участие 0,4 п.л).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. **Панарина Д.В.** О возможности собирания доказательств экспертом // Теоретические и практические основы функционирования межотраслевого института судебных экспертиз в рамках совершенствования деятельности Таможенного Союза: Сборник материалов международной конференции (выпуск II, 2015 г.). Тула, 2015. – С. 58-60. (0,45 п.л.).

6. **Панарина Д.В.** Структура и понятие судебно-экспертной деятельности // Теоретические и практические основы функционирования межотраслевого института судебных экспертиз в рамках совершенствования деятельности Таможенного Союза: Сборник материалов международной конференции (выпуск III, 2016 г.). Тула, 2016. – С. 65-69. (0,35 п.л.).

7. **Панарина Д.В.** К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Теоретические и практические основы функционирования межотраслевого института судебных экспертиз в рамках совершенствования деятельности Таможенного Союза: Сборник материалов международной конференции (выпуск IV, 2017 г.). Тула, 2017. – С. 34-43. (0,35 п.л.).

8. Толстухина Т.В., **Панарина Д.В.** Методологические основы формирования языка науки // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, посвященный 50-летию юридического института им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И Канта, 2017. – С. 12-16. (0,45 п.л.; авторское участие 0,3 п.л).

9. **Панарина Д. В.** К вопросу о дискуссионности термина «судебная экспертиза» // Ароцкерівські читання : зб. матеріалів міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. 90-річчю від дня народж. видат. вченого-криміналіста, д-ра юрид. наук, проф. Л. Ю. Ароцкера (Полтава, 25 трав. 2017 р.) / МЮУ, ХНДІСЕ. Харків: Право, 2017. – С. 64-65. (0,35 п.л.).

10. **Панарина Д.В.** Проблемы совершенствования судебно-экспертной терминологии // Сборник научных трудов I Международного форума, 07-08 июня 2017 г. Издательство: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2017. – С. 264-269. (0,45 п.л.).

Научно-практическое пособие

11. **Панарина Д.В.** Научные основы и направления формирования системы языка общей теории судебной экспертизы. Тула, 2018. – 64 с. (4,1 п.л.).

Учебно-методическое пособие

12. **Панарина Д.В.** Тенденции развития языка судебной экспертизы, связанные с его унификацией, формализацией и стандартизацией: учебно-методическое пособие. Тула, 2018. – 55 с. (4,0 п.л.).